

ФУТУР I: ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ДИНАМИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье анализируется одна из самых спорных форм немецкой временной системы – футур I. Характеризуются особенности ее использования, определяется ее семантический статус. Футур I рассматривается как форма, основным значением которой является значение будущего времени. При выражении футуральной семантики обычно проявляются также модальные значения (волитивное или эпистемическое). Когда продуцент речи опирается при выражении эпистемического значения на определенный источник информации, футур I эксплицирует также эвиденциальное значение. В последние десятилетия доля употребления формы футура I в речи снижается, что в сочетании с некоторыми другими факторами может способствовать повышению уровня субъективности высказывания с данной формой, например, подчеркиванию важности предстоящего действия / события или акцентированию внимания на личности говорящего.

Ключевые слова: футур I, футуральность, эпистемическая модальность, волитивная модальность, эвиденциальность.

Футур I является многозначной формой. В темпоральном плане у него выделяются следующие значения:

- а) значение будущего: Er wird (bald) zu mir kommen.
- б) значение предположения о настоящем: Er wird (jetzt) im Büro sein.
- в) вневременное значение: Nur der Starke wird das Schicksal zwingen.
- г) значение будущего в прошедшем («исторический футур»): Im Dezember 1790 wird Jean-Francois Champollion geboren. 1801 holt ihn sein Bruder nach Grenoble und übernimmt seine Erziehung. Er wird viel für den Familiennamen leisten [1, с. 372].

Вместе с тем значимость употребления формы в каждом из значений неодинакова. Первые два значения являются наиболее типичными. Третье и четвертое значения маргинальны. При употреблении во *вневременном значении* футур I выполняет генерализирующую функцию. В этом значении он используется обычно в пословицах и поговорках, в составе высказываний с морализирующим характером. *Исторический футур I* встречается, как правило, в трудах по истории и биографиях. Используя данную разновидность футура I, продуцент речи как бы «заглядывает» из прошлого в известное ему будущее. «Известность» будущего обусловлена тем, что относительно момента речи такое будущее уже не является будущим; оно всецело относится к прошлому.

И значение вневременного футура I, и значение исторического футура I определенным образом соотносятся с футуральностью. Так, вневременность предполагает возможность отнесения пропозиции к любому из временных отрезков, в том числе и к будущему.

* © Боднарук Е.В., 2016

Боднарук Елена Владимировна (bodnaruk@ Rambler.ru), кафедра немецкой и французской филологии, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 163002, Российская Федерация, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17.

му. В историческом футуре I представлена относительная футуральная перспектива позиции, действующая только в рамках конкретного литературного произведения.

Не коррелирует с футуральностью значение предположения о настоящем. Поэтому значение будущего и значение предположения о настоящем рассматриваются в некоторых исследованиях как омонимичные [2, с. 43]. Впрочем, частотность значения «предположение о настоящем» является довольно низкой; существуют также факторы, ограничивающие употребление в нем футура I [3, с. 41].

В лингвистической литературе давно ведется дискуссия о семантическом статусе футура I. Полярные точки зрения на семантику формы разделили исследователей на так называемых *темпоралистов*, сторонников темпорального статуса футура I [1], и *модалистов*, сторонников модального статуса [4]. Между тем, многие лингвисты пытаются исходить из комплексного темпорально-модального или же модально-темпорального характера футура I [5]. Наконец, в последние годы появились толкования семантики формы как имеющей субъективное [6], эвиденциальное [7] или аспектуально-окрашенное значение [8].

Думается, что футур I совмещает в своем семном составе несколько из выше перечисленных значений. Далее остановимся на анализе футуральной употреблении формы.

Модальность футура I тесно связана с его футуральной семантикой как формы, указывающей на то, что предстоит, чего еще нет в действительности. В этой связи футур I выражает по меньшей мере два типа модальных значений: **волитивное** и **эпистемическое**.

Волитивная семантика футура I проявляется в тех случаях, когда данная форма выражает:

а) волю или намерение говорящего совершить действие в будущем: *Ich werde dir helfen*;

б) волю или намерение говорящего побудить к совершению действия в будущем другое лицо: *Du wirst mir sofort die Wahrheit sagen!*

Эпистемическая семантика футура I связана с оцениванием степени вероятности будущего действия (как правило, не своего, а другого лица) или события: *Er wird morgen kommen*. При этом футур I может выражать как уверенное, так и неуверенное предположение. Впрочем, в норме следует, видимо, исходить из значения уверенности. Неуверенность же обычно поддерживается лексическими маркерами (например, модальными словами с соответствующей семантикой: *vielleicht, wahrscheinlich* и др.).

Когда продуцент речи опирается при выражении предположения на определенный источник информации, следует говорить о наличии у футура I дополнительного эвиденциального значения.

Под эвиденциальностью в самом общем виде понимается «отсылка к источнику информации, передаваемой говорящим» [9, с. 92]. Традиционно эвиденциальность подразделяется на прямую и косвенную. Прямая эвиденциальность обычно требует участия говорящего в ситуации, о которой он рассказывает. О косвенной эвиденциальности («заглазности») речь идет тогда, когда говорящий не является или не являлся участником ситуации. Опираясь на косвенное свидетельство, он обычно подчеркивает, что у него нет полной уверенности в сообщаемом. Тем самым говорящий как бы снимает с себя ответственность за утверждение. К косвенной эвиденциальности относятся случаи, когда высказывание основано на умозаключении (инференциальность) или на сообщении другого лица (пересказывательность) [10, с. 463–468]. **Эвиденциальное значение** футура I должно представлять собой проявление косвенной эвиденциальности [11, с. 64–66].

Наличие источника информации повышает уровень уверенности продуцента речи в том, что действие в будущем произойдет, поэтому эвиденциальность обычно коррелирует со значением уверенного предположения о будущем. Волитивная семантика, как и неуверенность продуцента речи, обычно с семантикой эвиденциальности не сочетается.

Еще одним значением, свойственным футуру I в части его употреблений, является **значение субъективности**. Субъективность связана с отсылкой говорящего к самому себе, к своей личности, с акцентированием внимания на важности / значимости высказывания.

Так, Р. Щепаняк утверждает, что посредством футура I говорящий эксплицитно заявляет о себе в высказывании, он как бы выходит на «языковую сцену» [12, с. 149]. М. Бюндген отмечает, что благодаря глаголу *werden* высказывание становится более определенным и личностным. Субъективность футура I может восприниматься, с его точки зрения, как предпосланная высказыванию фраза **ICH SAG'S DIR** [6, с. 73–76].

Обычно субъективность футура I выявляется в контрастном сопоставлении с его основным конкурентом в речи – презенсом в футуральном употреблении. Т. Фритц, к примеру, пишет, что *werden* + инфинитив I (футур I) характеризуется признаком «субъективное утверждение говорящего», т. е. эксплицитным участием говорящего в высказывании, самовыражением и подчеркиванием собственной важности и значимости события [13, с. 90–94]. Так, предложение типа *Morgen werde ich meinen 30. Geburtstag feiern* будет, с точки зрения Т. Фрица, неуместным в том случае, если говорящий не стремится особо выделить предстоящее событие, указав на какие-либо личные обстоятельства, с ним связанные: *Morgen werde ich meinen 30. Geburtstag feiern, letztes Jahr habe ich nicht gefeiert*. Или: *Morgen werde ich meinen 30. Geburtstag feiern, und wenn es mich ruiniert*. В случае нейтрального отношения говорящего к высказыванию должен быть использован презенс *Morgen feiere ich Geburtstag* [13, с. 95]. Полагаем, что субъективность футура I связана прежде всего с двумя факторами (оказывающимися значимыми при сравнении с формой футурального презенса): а) из его аналитического строения; б) из относительно невысокой частотности в речи.

Примечательно, что доля использования футура I в речи постепенно снижается. Об этом свидетельствуют сравнительные данные частотности футура I и презенса в художественных произведениях, написанных (изданных): а) в первой половине XX в. (1930–1950 гг.) и б) в начале XXI в. (см. таблицу).

Таблица

Сравнительные данные употребления футура I и футурального презенса в зависимости от года написания (издания) художественного произведения

Год написания (издания)	Автор и название произведения	Доля футура I (%)	Доля футурального презенса (%)
1931 г.	Remarque E.-M. «Der Weg zurück»	49,6	50,4
1953 г.	Böll H. «Und sagte kein einziges Wort»	38,8	61,2
1954 г.	Zinner H. «Nur eine Frau»	51	49
2005 г.	Hein Ch. «Landnahme »	20	80
2009 г.	Kehlmann D. «Ruhm»	18	82
2010 г.	Noll I. «Ehrenwort»	23	77

Количественные данные были получены нами методом сплошной выборки из прямой речи персонажей данных художественных произведений. Более редкое использование формы футура I в речи делает ее также маркированной в плане выражения субъективности суждения.

Что касается аспектуальной окрашенности футура I, то данное положение, высказываемое рядом исследователей, представляется не вполне корректным. Оно вытекает, главным образом, из аспектуальной трактовки вспомогательного глагола *werden*. Так, в работе Ю. Ленерца глагол *werden* во всех употреблении в составе формы рассматривается как инхоативный глагол [8, с. 410]. Перспективным аспектом, а не временной

формой считает футур А. Муглер [14, с. 109, 113]. Полагаем, что аспектуально маркированная семантика может быть свойственна лишь формам, в составе которых присутствует причастие II. Строение формы футура I не позволяет делать такие выводы. Известно, что инхотативность была свойственна глаголу *werden* в сочетании с инфинитивом лишь в начале пути его грамматикализации, однако со временем данный глагол приобрел статус вспомогательного и, следовательно, подвергся десемантизации.

Таким образом, футур I объединяет при футуральном употреблении несколько значений: наряду с семантикой будущего времени он может эксплицитировать волитивную или эпистемическую семантику, а также, при определенных условиях, эвиденциальную семантику или способствовать повышению уровня субъективности высказывания.

Библиографический список

1. Welke K. *Tempus im Deutschen: Rekonstruktion eines semantischen Systems*. Berlin; N. Y.: de Gruyter, 2005. 522 S.
2. Baumgartner Kl., Wunderlich D. *Ansatz zu einer Semantik des deutschen Tempussystems // Der Begriff Tempus – eine Ansichtssache? Beihefte zur Zeitschrift «Wirkendes Wort»*. 1969. № 20. S. 23–49.
3. Боднарук Е.В. Особенности семантики и употребления в немецкой диалогической речи футура I и презенса в значении будущего: монография. М.; Архангельск: Институт Управления, 2008. 220 с.
4. Vater H. *Werden als Modalverb // J. Calbert, H. Vater (Hg.). Aspekte der Modalität*. Tübingen: Verlag Gunter Narr, 1975. S. 73–148.
5. Krämer S. *Synchrone Analyse als Fenster zur Diachronie: Die Grammatikalisierung von werden + Infinitiv*. München: Lincom Europa, 2005. 147 S.
6. Bündgen M. *Zur pragmatischen Bedeutung der deutschen und französischen Futura // Nouveaux Cahiers d'allemand*. 1996. No. 14. S. 61–78.
7. Diewald G., Smirnova E. *Evidentiality in German: linguistic realization and regularities in grammaticalization*. Berlin, N. Y.: de Gruyter Mouton, 2010. 366 p.
8. Lenerz J. *Werden und das deutsche Futur // Ch. Dürscheid, K.H. Ramers., M. Schwarz (Hg.) Sprache im Fokus. Festschrift für Heinz Vater zum 65. Geburtstag*. Tübingen: Niemeyer, 1997. S. 399–412.
9. Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности // *Вопросы языкознания*. 1994. № 3. С. 92–104.
10. Плуноян В.А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учеб. пособие*. М.: Изд-во РГГУ, 2011. 672 с.
11. Боднарук Е.В. Соотношение футурального, эпистемического и эвиденциального содержания в семантике конструкции WERDEN + инфинитив I в немецком языке // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2012. № 2. С. 61–66.
12. Szczepaniak R. *Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung*. Tübingen: Narr, 2011. 219 S.
13. Fritz Th. *Zur Grammatikalisierung der zusammengesetzten Verbformen mit werden – werden und die Modalverben im frühen Deutsch und heute // H. Vater (Hg.) Zu Tempus und Modus im Deutschen*. Trier: WVT, 1997. S. 81–104.
14. Mugler A. *Tempus und Aspekt als Zeitbeziehungen*. München: Wilhelm Fink Verlag, 1988. 297 S.

References

1. Welke K. *Tempus im Deutschen: Rekonstruktion eines semantischen Systems* [Tense in German: reconstruction of one semantic system]. Berlin, New York; de Gruyter, 2005, 522 p. [in German].
2. Baumgartner Kl., Wunderlich D. *Ansatz zu einer Semantik des deutschen Tempussystems* [Semantics study of German tense system]. *Der Begriff Tempus – eine Ansichtssache? Beihefte zur Zeitschrift «Wirkendes Wort»*, 1969, no. 20, pp. 23–49. [in German].
3. Bodnaruk E.V. *Osobennosti semantiki i upotrebleniia v nemetskoj dialogicheskoi rechi futura I i prezensa v znachenii budushchego: monografiia* [Peculiarities of semantics and the use of future I and present in the future meaning in the German dialogical speech: monograph] M.-Arkhangelsk: Institut Upravleniia, 2008, 220 p. [in Russian].
4. Vater H. *Werden als Modalverb* [Werden as a modal verb] in: *J. Calbert, H. Vater (Hg.). Aspekte der Modalität*. Tübingen: Verlag Gunter Narr, 1975, pp. 73–148 [in German].

5. Krämer S. *Synchrone Analyse als Fenster zur Diachronie: Die Grammatikalisierung von werden+Infinitiv* [Synchronous analysis as a window to diachrony: grammaticalization of werden+ Infinitiv]. München: Lincom Europa, 2005, 147 p. [in German].
6. Bündgen M. *Zur pragmatischen Bedeutung der deutschen und französischen Futura* [To pragmatical meaning of German and French future forms]. *Nouveaux Cahiers d'allemand*, 1996, no. 14, pp. 61-78 [in German]
7. Diewald G., Smirnova E. *Evidentiality in German: linguistic realization and regularities in grammaticalization*. Berlin, New York: de Gruyter Mouton, 2010, 366 p. [in English]
8. Lernerz J. *Werden und das deutsche Futur* [Werden and the German future] in: *Ch. Dürscheid, K.H Ramers., M.Schwarz (Hg.) Sprache im Fokus. Festschrift für Heinz Vater zum 65. Geburtstag*. Tübingen: Niemeyer, 1997, pp. 399-412 [in German]
9. Kozintseva N.A. *Kategoriia evidentsial'nosti* [Category of evidentiality]. *Voprosy iazykoznanii*, 1994, no. 3, pp. 92–104 [in Russian].
10. Plungyan V.A. *Vvedenie v grammaticheskuiu semantiku: grammaticheskie znachenii i grammaticheskie sistemy iazykov mira: Ucheb. posobie* [Introduction into grammatical semantics: grammatical meaning and grammatical systems of the world's languages: Textbook]. M.: Izd-vo RGGU, 2011, 672 p. [in Russian].
11. Bodnaruk E.V. *Sootnoshenie futural'nogo, epistemicheskogo i evidentsial'nogo sodержaniia v semantike konstruksii WERDEN+infinitiv I v nemetskom iazyke* [The correlation of future, epistemic and evidential meanings in the semantics of construction WERDEN+Infinitive I in the German language]. *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin], 2012, no. 2, pp. 61-66 [in Russian].
12. Szczepaniak R. *Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung*. [Grammaticalization in German. An introduction]. Tübingen: Narr, 2011, 219 p. [in German]
13. Fritz Th. *Zur Grammatikalisierung der zusammengesetzten Verbformen mit werden – werden und die Modalverben im frühen Deutsch und heute* [To grammaticalization of analitic verb forms with werden – werden and modal verbs in earlier German and today]. In: H. Vater (Hg.) *Zu Tempus und Modus im Deutschen*. Trier: WVT, 1997, pp. 81-104 [in German].
14. Mugler A. *Tempus und Aspekt als Zeitbeziehungen* [Tense and aspect as time relations]. München: Wilhelm Fink Verlag, 1988, 297 p. [in German].

E.V. Bodnaruk*

FUTURE I: PECULIARITIES OF SEMANTICS AND THE USAGE DYNAMIC

In the article one of the most discussable forms of the German tense system is analyzed – the form of future I. Peculiarities of its usage are characterized, its semantic status is determined. Future I is considered to be a form, which main task is to express the future meaning. Side by side with the expression of future semantics modal meanings (volitive and epistemic) reveal themselves. When the speaker means by the expression of future meaning definite source of information, future I form has also evidential meaning. Last decades the part of future I forms in direct speech comes down. In cooperation with other factors this can promote the rising of subjectivity level of utterance with future I forms, for example emphasizing the importance of coming acts or events, accentuating on speaking person.

Key words: future I, futurity, epistemic modality, volitive modality, evidentiality.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.
The article received 06/VI/2016.

* *Bodnaruk Elena Vladimirovna* (bodnaruk@rambler.ru), Department of German and French Philology, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation.